

— Чуть не забыл вернуть.

Жун Чэнь опустил взгляд на ключи.

— Будь я на твоём месте, я бы так легко с ними не расстался.

И все же он протянул руку. Его ладонь была тонкой, бледной и изящной, словно у какого-то ночного существа, никогда не видевшего солнечного света. Пальцы скользнули по коже Цзи Миньюя, обжигая холодом. Цзи Миньюй разжал ладонь, и ключи с негромким звоном упали в чужую руку.

Жун Чэнь молча разглядывал собеседника, лениво вращая связку на указательном пальце.

— Ну так что? Нашел того, кто вытащит тебя из этой ямы?

Цзи Миньюй иронично изогнул бровь:

— А у меня разве был выбор после твоих слов?

Намек Жун Чэня во время их последней встречи считывался однозначно: реальную помощь предоставить может только он один.

— Удели мне немного времени, Жун Чэнь, — с вежливой улыбкой предложил Цзи Миньюй.

Вместо ответа Жун Чэнь перехватил его запястье и аккуратно опустил связку обратно в его ладонь. Цзи Миньюй удивленно замер.

— Они мне без надобности. Я всё равно не вожу, — Жун Чэнь коснулся пальцем своего левого уха и криво усмехнулся: — Оглох на это ухо.

Он произнес это обыденно, без тени жалости к себе или досады, словно констатировал самый тривиальный факт.

Цзи Миньюй на секунду замолчал. Он смутно припоминал, что из-за старой травмы — разрыва барабанной перепонки — Жун Чэнь частично лишился слуха с левой стороны.

— Всё настолько плохо? — Цзи Миньюй непроизвольно протянул руку, едва касаясь кончиками пальцев его ушной раковины.

— Просто не разбираю слов, если говорить издали, — Жун Чэнь шагнул ближе, сокращая расстояние между ними до минимума. Воздух вокруг пах дождем и сыростью. На губах Жун Чэня заиграла едва заметная улыбка. — Так что впредь держись поближе, когда захочешь со мной поговорить.

Они поехали в старый ресторанчик неподалеку. Вывеска заведения гордо заявляла о вековой истории, а само здание стояло на этом месте уже не одно десятилетие.

Швейцар услужливо распахнул перед ними тяжелые дубовые двери. Стоило администратору завидеть Жун Чэня, как их тут же, минуя общий зал, провели на третий этаж, в уединенный и тихий VIP-кабинет.

Официант подал влажные полотенца. Жун Чэнь неторопливо вытер пальцы и отложил ткань в сторону.

Цзи Миньюй не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Я хочу, чтобы ты забрал пятнадцать процентов акций Группы Чжэньюй.

Именно забрал, а не купил.

Фактически Цзи Миньюй предлагал преподнести этот пакет на блюдечке. Взамен ему нужно было лишь одно — громкое имя Жун Чэня. Стоило пустить слух, что молодой наследник семьи Жун вошел в долю Группы Чжэньюй, как все репутационные риски и шлейф банкротства испарились бы без следа.

Жун Чэнь подпер подбородок ладонью и лениво перелистнул страницу меню. Его губы тронула легкая усмешка:

— Решил присягнуть мне на верность?

— А разве не похоже?

Однако Жун Чэнь плавно покачал головой и с сухим стуком захлопнул папку.

— Мне не нужно столько. Достаточно одного процента.

Один процент для Жун Чэня был сущим пустяком, пылью под ногами. Да и пятнадцать процентов — недостижимая мечта для любого дельца — для него мало что значили. Но за этими цифрами стояло отношение Цзи Миньюя. И согласие на символический один процент в корне меняло правила игры.

Цзи Миньюй откинулся на спинку стула, сузив глаза.

— И какова цена?

Жун Чэнь вскинул на него пронзительный взгляд, и уголки его губ поползли вверх:

— Ты даришь, я принимаю подношение. К чему здесь лишние условия?

Цзи Миньюй скептически приподнял бровь:

— В бизнесе так дела не делаются.

— Какая разница? Приняв этот жалкий процент, я ровным счетом ничего не теряю, верно? — Жун Чэнь в упор посмотрел на него, и его взгляд стал пугающе глубоким. — К тому же то, что мне действительно нужно от тебя, ты сейчас все равно не отдашь.

На этом обсуждение сделки было закрыто. Жун Чэнь никогда не менял своих решений.

Цзи Миньюй опустил глаза и тихо, искренне рассмеялся:

— Ты слишком мне потакаешь.

Жун Чэнь лишь молча смотрел на него, не проронив ни слова.

<http://bllate.org/book/20118/2003896>